

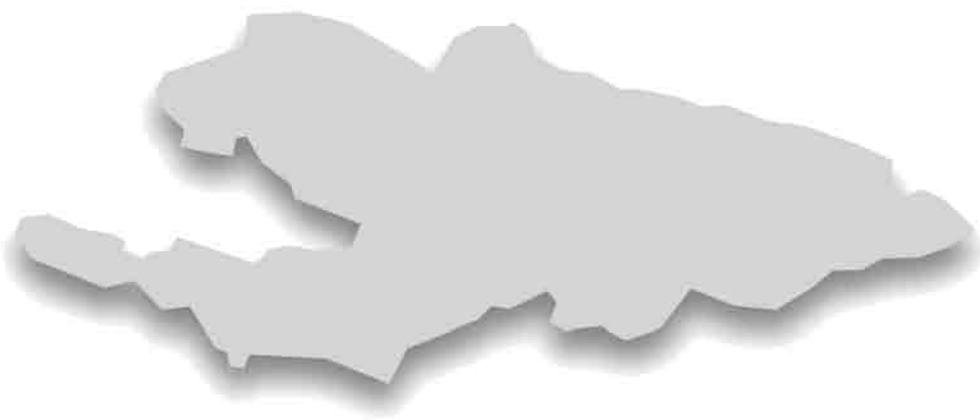

10

Кыргызстан:

от ошской
трагедии
до «народной
революции»

ГЛАВА 10

КЫРГЫЗСТАН: ОТ ОШСКОЙ ТРАГЕДИИ ДО «НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Киргизы имели давнюю традицию самостоятельности, однако первое киргизское национально-административное образование со своей столицей, нанесенными на карту границами и прочими внешними атрибутами государственности возникло только в 1924 г.¹

К концу 1980-х гг. Киргизия включала более развитый, по советским масштабам, «европеизированный» Север² и преимущественно аграрный перенаселенный Юг.³ К экономической отсталости южных районов республики добавлялись сложные межэтнические отношения между оседлым населением (которое составляли в основном узбеки, а также таджики в приграничных с Таджикистаном районах) и киргизами, перешедшими к оседлости лишь в советский период. Добавлялись также и демографические проблемы. Ферганская долина отличалась самой высокой в Советском Союзе плотностью населения (в среднем около 160 человек на 1 кв. км, а местами до 400 человек) при недостаточной урбанизированности, порождавшей значительный контингент лишних рабочих рук (в основном молодежь).⁴

---

¹ В 1936 г. была образована союзная республика в составе СССР.

² Столица республики город Фрунзе (Бишкек), районы республиканского подчинения (теперь — Чуйская и Таласская области), а также экономически менее развитые Иссык-Кульская и Нарынская области.

³ Киргизская часть Ферганской долины и примыкающие к ней горы (Ошская область, от которой затем были отделены Джалал-Абадская и Баткенская области).

⁴ *Алибеков Л. А.* Полоса жизни. М., 1991. С. 167–169.

Регионы связывали напрямую только автомагистраль Бишкек–Ош и воздушный транспорт. Все прочие пути сообщения проходили через соседние союзные республики. Например, чтобы добраться поездом с Юга на Север, было необходимо пересечь территорию Узбекистана (дважды), Таджикистана и Казахстана. Затруднено также было сообщение между столицей и районом Таласа на севере страны (основная автомагистраль до сих пор проходит через Казахстан). А асфальтированная дорога из Оша в Джалал-Абад на юге Киргизии пересекала территорию Узбекистана.

10.1. Центральноазиатская Швейцария?

В 1990 г. до Киргизии дошла перестройка. Было образовано Демократическое движение Кыргызстана, ставшее основой нескольких политических партий. На Юге произошли столкновения между киргизами и узбеками.

Большинство в местной администрации составляли киргизы, тогда как в торговле доминировали узбеки (киргизы на базарах были в основном покупателями или чернорабочими). В Оше, а также других городах узбеки сдавали квартиры киргизам, приехавшим учиться или работать, и не без оснований считали себя коренным населением. Проблемы усугублялись тем, что дефицит земли и воды в сельской местности вызвал среди киргизов движение за самовольный захват участков в окрестностях городов. В свою очередь, недовольные своим статусом узбеки требовали создания автономии с центром в Оше, на что киргизские власти пойти, конечно, не могли. Во время волнений погибли сотни людей, и узбеков, и киргизов.⁵ Беспорядки и погромы были остановлены только благодаря прямому вмешательству армии.

После кризиса на Юге авторитет коммунистического руководства в республике был подорван. В октябре 1990 г. Верховный совет Киргизской ССР впервые избирал президента. Поначалу никто из кандидатов⁶ не добился успеха, пришлось составлять новый список, и тут неожиданно для многих победил Аскар Акаев, президент

⁵ Ошские события. Бишкек, 1993.

⁶ Кандидатами были партийный лидер республики южанин Абсамат Масалиев, первый секретарь Иссык-Кульского обкома партии северянин Жумгалбек Аманбаев, а также председатель совета министров республики Апас Жумагулов (горожанин с Севера, татарин по отцу, женатый на русской).

республиканской академии наук. Фактически на этом советский период истории Киргизии закончился.

Уже в декабре было изменено название республики на Республику Кыргызстан.⁷ Менялись названия улиц и городов, по ходу дела реформаторы «исправляли» русский язык (с тех пор в киргизских средствах массовой информации использовалось слово «кыргызы» вместо отвергнутого «имперского» названия основного народа республики). Дерусификация достигла таких масштабов, что в прессе появилось предложение заодно вернуть «исконное кыргызское» название и Москве, переименовав ее в Мас-кюе.

В августе 1991 г. Акаев решительно выступил против ГКЧП. Министр внутренних дел Феликс Кулов тогда заявил, что будет подчиняться только президенту Акаеву.⁸ Тридцать первого августа 1991 г. была провозглашена независимость республики. Как президент самостоятельного государства Акаев обратился с просьбой о помощи к зарубежным странам. В октябре 1991 г. на президентских выборах он набрал 95,3% голосов (при этом других кандидатов просто не было).

После ошской трагедии началась массовая эмиграция «европейцев» (русских, украинцев, татар, немцев, евреев, греков и др.). По разным оценкам, в 1989–1994 гг. республику покинуло около 500 тыс. представителей русскоязычного населения.⁹ В отличие от стран Балтии киргизское руководство хотя бы на словах пыталось остановить отток квалифицированных специалистов, выдвинув лозунг «Кыргызстан — наш общий дом». В 1992 г. была создана Ассамблея народов Кыргызстана, введение киргизского языка как государственного было отложено до 2005 г. Оставшиеся в стране «европейцы» могли относительно легко приобрести российский паспорт. Фактически и после отъезда некиргизского населения сохранялся разрыв между «азиатским» Югом и обрусевшим Севером, особенно Бишкеком.

Узбекское население юга Киргизии также оказалось в сложном положении. С одной стороны, власти независимого Кыргызстана подозревали узбеков в нелояльности, помня о событиях 1990 г. и требованиях создания Ошской автономии. С другой стороны, Узбекистан также не доверял «киргизским узбекам» как возможным союзникам исламских экстремистов в «своей» части Ферганской долины. Сами узбеки без симпатии относились к экономической

⁷ Современное официальное название страны — Кыргызская Республика.

⁸ Московские новости. 1991. 21 августа.

⁹ Яркова Е. Н. Русские в Киргизии: социокультурная динамика межэтнических отношений // Общественные науки и современность. 1999. № 5. С. 105–114.

и политической системе, которую создал президент Узбекистана Ислам Каримов. Когда в 1999 г. он заявил, что 5 тыс. киргизов ежедневно покупают по две буханки хлеба в Узбекистане, поэтому возникает дефицит муки, заявление вызвало протест узбекской прессы и авторитетов Киргизии.¹⁰

Руководство независимого Кыргызстана попыталось провести в жизнь программу ускоренной экономической либерализации и создать демократическое государство («центральноазиатскую Швейцарию») с рыночной экономикой. В качестве идеологической основы были избраны свободолюбие киргизского народа и его демократические традиции. Об исконной демократичности киргизов заявляли и Акаев, и захвативший власть в 2005 г. Курманбек Бакиев. По словам Бакиева, «кыргызы всегда управляли государством при помощи народной демократии. Народная демократия была у нашего народа еще тысячу лет назад. Кыргызы никогда не позволяли по отношению к себе чью-то диктатуру, узурпации власти».¹¹

В сентябре 1992 г. была проведена либерализация цен. Тогда же парламент принял план приватизации госпредприятий. В мае 1993 г. Кыргызстан неожиданно для всех соседей по СНГ вышел из рублевой зоны, получив финансовую помощь от Всемирного банка и МВФ (около \$122 млн). Либерализация привела к развитию крупных фирм, таких как корпорация «Эридан» во главе с Данияром Усеновым, кандидатом в президенты на выборах 2000 г. Крупными бизнесменами постсоветского Кыргызстана стали директор Кара-Балтинского горно-обогатительного комбината Жалгап Казакбаев, а также представители меньшинств — директор сахарно-спиртового комбината «Бакай» Мухаммед Ибрагимов и «спиртовый король» Борис Воробьев.¹²

Малый вес Киргизии в мировой экономике, отсутствие острых противоречий с зарубежными партнерами, а также либеральная репутация президента Акаева привели к тому, что страна первой среди стран СНГ вступила в ВТО в декабре 1998 г.

Страна рассматривалась на Западе как наиболее демократическое государство в Центральной Азии. Вероятно, благодаря тиражированию идеи «швейцаризации» Киргизии в речах ее руководства

¹⁰ *Олкотт М.* Многомерные границы Центральной Азии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/36463.htm>.

¹¹ *Бакиев К.* Мы с Куловым не ссорились... Возможно, союз еще сложится (пресс-конференция в Москве). Стенограмма пресс-конференции и. о. президента КР К. Бакиева в Москве. 8 мая 2005 г. в Москве в агентстве Интерфакс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://centrasia.org/newsA.php4?st=1115699520>.

¹² Политическая элита современного Кыргызстана // ЦентрАзия-Газета Кг, 2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://centrasia.org/newsA.php4?st=1014588360>.

Кыргызстан теперь рассматривается Швейцарией в качестве «страны концентрации своих усилий» в Центральной Азии.¹³ США в 1992–2004 гг. оказали Киргизии помощь из государственных средств в размере \$749 млн, таким образом, Кыргызстан занял третье место по объему американской помощи на душу населения в Евразии. По официальным данным 14,6% оказанной помощи шли на обеспечение демократизации, включая поддержку неправительственных организаций. В частности, в 2003 г. на американские деньги был создан независимый издательский дом *Freedom House*. Именно в его типографии к 2005 г. печатались все оппозиционные издания.¹⁴

К концу 1993 г. помощь доноров достигла \$500 млн. Даже при явной неполноте или неточности местной статистики очевидно, что за 1990-е гг. выросло процентное отношение внешнего долга к ВВП (по данным Всемирного банка, оно составляло 26,8% в 1994 г., 103,3 — в 2003, 94,3% в 2004 г.).¹⁵

В мае 1993 г. была утверждена конституция независимого Кыргызстана. В 1995 г. президент Акаев получил более 70% голосов на выборах, относительно честно (по мнению наблюдателей) выиграв у коммуниста А. Масалиева. В 1998 г. Конституционный суд разрешил Акаеву баллотироваться на третий срок. В октябре 2000 г. он был снова избран на 5 лет, получив 74% голосов.

Реальная власть Акаева сначала не была особенно прочной. Большим влиянием в стране продолжали пользоваться коммунисты. Однако раздел собственности, а затем и ее регулярный передел (перехват предприятий у «посторонних» в пользу правящей верхушки и ее родственников) требовали жесткости. Все заметнее становились авторитарные тенденции, хотя они все же проявлялись в меньшей степени, чем в соседних странах Центральной Азии.

10.2. Влияние «желтого лося»

Первый президент независимого Кыргызстана сумел очаровать зарубежных доноров, но фактически страна была мало похожа

¹³ Внешняя политика [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.president.kg/president/out_politic/.

¹⁴ Nichol J. Coup in Kyrgyzstan: Developments and Implications. 2005. April 14 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ndu.edu/library/docs/crs/crs_rl32864_14apr05.pdf.

¹⁵ Kyrgyz Republic at a Glance 2004. The World Bank Group, 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.worldbank.org/>.

на Швейцарию и представляла собой глухую советскую провинцию, к тому же часто страдавшую от природных катаклизмов. В 1992 г. республика с трудом пережила землетрясение, наводнения и оползни, оставившие без крова около 80 тыс. человек.

Решительный переход от рубля к сому вызвал кризис в отношениях с другими странами СНГ, сильно пострадала приграничная торговля. Узбекистан и Казахстан подняли цены на газ, уголь и мазут. Кыргызстан был вынужден увеличить производство электроэнергии, не имея средств для ремонта электросетей. В результате в большинстве районов страны стали обычными отключения электричества.¹⁶ Росли цены, сокращались как промышленное производство, так и урожаи основных продовольственных культур. Следующим ударом был азиатский кризис 1998 г. (для Кыргызстана он был скорее «российским»). Курс сома к доллару, составлявший 4 : 1 в 1993 г., оказался к 2000 г. в 10 раз меньше.¹⁷

В постсоветском Кыргызстане стремительно развивалась стихийная урбанизация и маргинализация молодежи, росла безработица. Киргизы стали осваивать новые виды трудовой деятельности, в том числе торговлю, сферу обслуживания, транспорт, строительство, растениеводство, мелкое предпринимательство.¹⁸ Многие жители сельской местности переселялись в города, особенно в Бишкек. Сформировалась значительная группа «самозахватчиков», или «самозастройщиков». По некоторым оценкам, их численность в столице достигает порядка 200–300 тыс. человек.¹⁹ В районах, возникших в результате стихийной застройки, не было воды, электричества и доступа к образованию, получили распространение преступность и наркоторговля. По-видимому, во время «народной революции» 2005 г. именно молодежь из районов самостроя активно занималась мародерством.²⁰

Экономические трудности привели к выезду за рубеж не только меньшинств, но и представителей «титульного» киргизского на-

---

¹⁶ Центральная Азия: вода и конфликт. Отчет № 34 МППК — Азия. Ош/Брюссель. 2002. 30 мая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.crisisweb.org>. С. 30.

¹⁷ Spector R. A. The Transformation of Askar Akaev, President of Kyrgyzstan. Berkeley, Spring 2004 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ist-socrates.berkeley.edu/~bsp/publications/2004_02-spec.pdf.

¹⁸ Яркова Е. Н. Указ. соч. С. 105–114.

¹⁹ Президентские выборы в Кыргызстане. Дискуссионный клуб «POLYTON». 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.club.kz/>.

²⁰ Kanaev A. N. Civic Education in Central Asia. Re-conceptualizing of Citizenship in Newly Independent States. Stockholm, 2000. P. 84; Кыргызский переворот: март-апрель 2005. М., 2005. С. 85.

рода. По оценке нынешнего премьер-министра Ф. Кулова, около 1 млн жителей республики (20% населения) работают в России, пересылая деньги родственникам.²¹

Во второй половине 1990-х гг. все откровеннее шло «распиливание» страны между акаевскими родственниками и соратниками. После «народной революции» 2005 г. об этом заявил новый лидер страны Курманбек Бакиев, успевший «сходить во власть» еще при Акаеве: «Все крупные бюджетобразующие отрасли, такие как производство алкоголя, строительных материалов, табака, сахара, снабжение горюче-смазочными материалами и авиакеросином, находились под контролем семьи экс-президента. Предприятия, юридически оформленные на подставных лиц, приобретались фактически вне конкурса по демпинговым ценам и пользовались существенными таможенными и налоговыми льготами. Львиная доля доходов шла мимо бюджета республики в бюджет семьи экс-президента».²²

По оценке политолога Ш. Кадырова, в Кыргызстане шла борьба «между Севером, где доминирует чуйско-иссыкульский клан (а внутри этого клана — племя сарыбагыш), и Югом, где господствует ошский клан, состоящий из различных локальных групп, в том числе сильной группировки узбеков».²³ С середины 1990-х гг. в руководстве страны полностью доминировали северяне, прежде всего чуй-кеминский клан (уроженцы Кеминского района Чуйской области, родины президента, а также Нарынской области). Северяне происходили в основном из племени сарыбагыш, что означает «желтый лось».

Большим влиянием пользовались также таласцы, такие как Чингиз Айтматов и Майрам Акаева (жена президента). Представителем таласцев (из племени кушчу) был губернатор Таласской, Иссык-Кульской, а затем Чуйской области Тойчубек Касымов; таласский клан был также влиятелен в силовых структурах страны. В политике и бизнесе были также представлены выходцы из Чуйской области, происходившие из племен солто и тынай.

Вполне самостоятельно на политической арене действовал нарынский клан, хотя и в нем преобладали представители племени

²¹ *Nichol J. Op. cit.*

²² *Бакиев К.* Выступление и. о. президента, премьер-министра Кыргызской Республики на специальном заседании Постоянного совета ОБСЕ, 30 мая 2005 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.president.kg/press/vistup/69/>.

²³ *Кадыров Ш.* Этнология управления в Средней Азии: вчера, сегодня, завтра. Oslo, 6 June 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.igpi.ru/bibl/other_articl/1119947605.html.

сарыбагыш. Нарынских возглавлял все еще активный Турдакун Усубалиев (партийный руководитель Киргизской ССР в 1961–1985 гг.). Усубалиев успешно организовал слушания в парламенте по «Золотому делу» (о том, как расходовалось добытое в Кыргызстане золото). Президенту страны пришлось публично отчитываться перед парламентом, а правительство ушло в отставку.

Иссыккульцы из племени бугу («марал»), по преданию связанные родством с сарыбагыш и проигравшие им в междоусобной войне накануне прихода русских, в советский период были представлены в науке, культуре и искусстве Киргизии. В акаевской элите к бугу принадлежали председатель ЦИК Сулайман Иманбаев и губернатор Иссык-Кульской области Жумагул Сооданбеков. Затем Сооданбекова обвинили в хищении \$1 млн и по советской традиции отправили послом (в Киев), после чего он руководил избирательным штабом Акаева на выборах 2000 г., а затем опять отправился послом, на этот раз в Казахстан.

Позиции представителей киргизского Юга и некиргизов были значительно слабее. Среди южан выделялся Курманбек Бакиев (губернатор Джалал-Абадской и Чуйской областей, глава правительства в 2000–2002 гг.). «Европейцев» в акаевской элите представляли министр сельского и водного хозяйства и перерабатывающей промышленности Александр Костюк и первый вице-премьер, а затем премьер Николай Танаев. Особое место в политике и экономике страны занимал казах Адиль Тойгонбаев, муж старшей дочери А. Акаева Бермет, захвативший лидерство на рынке алкогольной продукции.²⁴

С ростом клановых и земляческих группировок в Кыргызстане появились и родоплеменные политические организации. На выборах 1995 г. в Таласской области общество «Саруу уруусу» боролось за победу кандидатов от племени саруу Ю. Тойчубекова и О. Субаналиева. Регионализм был замечен и на президентских выборах 1995 г., когда за Акаева в Ошской области проголосовали только 51, а в Нарынской — 97% избирателей.²⁵

Одновременно с укреплением власти Акаева и его родственников в стране усилились поиски национального символа. В отличие от других стран Центральной Азии Кыргызстан не имел известных древних правителей, которых можно было бы объявить демократами или защитниками национальной независимости. Поэтому кир-

²⁴ Подробнее о кланах в Киргизии 1990-х гг. см., например: Политическая элита современного Кыргызстана.

²⁵ Мамытова Э. А. Религиозные, этнические и клановые аспекты конфликтов в Центральной Азии // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Волгоград, 2003. С. 177.

гизские власти пошли по «финскому» пути. В 1995 г. было торжественно отмечено тысячелетие национального эпоса «Манас».²⁶ Легендарный богатырь Манас теперь рассматривался как историческое лицо. В 1998 г. губернатор Таласской области даже объявил о замене статуи Ленина статуей Манаса, что вызвало протесты влиятельных в стране коммунистов.²⁷ Придворные ученые с удовольствием цитировали упоминания о «киргизском великодержавии» в научных сочинениях, посвященных истории киргизов, даже если они не относились к нынешней территории Кыргызстана.²⁸

Произвол родственников президента и их склонность к монополизации власти и бизнеса вызывали недовольство среди чиновников, особенно в южной части страны. Власти Кыргызстана в целях профилактики регулярно меняли губернаторов областей, проводя своего рода ротацию местной администрации. Еще хуже, чем губернаторам, пришлось успешным бизнесменам «первой волны». Д. Усенов был осужден за хулиганство, Ж. Казакбаев — за незаконную продажу урана и хищение государственной собственности в особо крупных размерах, М. Ибрагимов — за неуплату налогов. В качестве компенсации «неуплаты» М. Ибрагимов и Б. Воробьев были вынуждены продать собственность государству.²⁹

Недовольные чиновники и бизнесмены начали создавать оппозиционные партии. Почти все эти организации были «патронажно-клиентельными» и боролись в основном не за идеи, а за власть, применяя любые лозунги по мере необходимости. В результате в президентских выборах 2000 г. участвовали идеологически несоместимый альянс бизнеса и коммунистов, а также блок левой партии «Ата-Мекен» О. Текебаева и праворадикальной партии «Ар-Намыс» во главе с Куловым, перешедшим в оппозицию в 1999 г.³⁰

В борьбе с политическими противниками киргизские власти использовали налоговые службы и суд, а также закон об языке, позволявший отсеять от участия в выборах многих городских киргизов. Например, лидер «Ар-Намыс», бывший соратник Акаева Фе-

²⁶ Условная дата создания эпоса относится к эпохе правления тюркской династии Караханидов на территории современной Киргизии.

²⁷ Политическая элита современного Кыргызстана.

²⁸ Об истории киргизов в Центральной Азии, на Алтае и Енисее см., например: *Бартольд В. В.* Киргизы // Соч. Т. II. Ч. I. С. 473–543.

²⁹ Политическая элита современного Кыргызстана.

³⁰ *Бекбосун А. кызы.* Некоторые проблемы в процессе становления политической оппозиции (на примере Кыргызской Республики) // Евразийское пространство в постсоветский период: этнокультурная специфика социальных и политических процессов. 1. 2001. С. 113–121.

ликс Кулов, европеизированный горожанин, бывший вице-президент (в 1992–1993 гг.), министр национальной безопасности и внутренних дел, губернатор Чуйской области и мэр Бишкека, отказался сдавать экзамен по родному киргизскому языку и не участвовал в президентских выборах 2000 г. Кулова, популярного на севере страны, в 2000–2001 гг. несколько раз арестовывали и осудили на 10, а затем еще на 7 лет за злоупотребление властью, которое он якобы допускал до перехода в оппозицию.

10.3. Экономический крах и «народная революция»

К концу 1990-х гг. «центральноазиатская Швейцария» все больше и больше напоминала соседний Таджикистан. Государственная бюрократия компенсировала низкие зарплаты прямым вмешательством в экономику. По данным Всемирного банка, киргизские фирмы платили больше взяток, чем фирмы любой другой постсоветской страны. Сбор налогов также проводился «по договоренности», бюджеты не содержали достоверных сведений о финансах страны, зарубежные кредиты разворачивались и шли на поддержку неэффективных госпредприятий.³¹

В январе 2002 г. в стране начались волнения, спровоцированные арестом депутата Азимбека Бекназарова, который выступал против договора с Китаем. Люди, недовольные политикой Акаева, требовали отставки президента и освобождения Бекназарова и Кулова. Семнадцатого марта 2002 г. произошли аксыйские события, когда милиция открыла огонь по демонстрации: 6 человек погибли. Был отправлен в отставку премьер-министр Бакиев, которого обвинили в неспособности справиться с ситуацией.

В феврале 2003 г. был проведен референдум, позволивший внести изменения в конституцию и избирательное законодательство. Двухпалатный парламент (жогорку кенеш) предполагалось преобразовать в однопалатный, было запрещено участие неправительственных организаций в политической деятельности. В июне 2003 г. нижняя палата приняла закон, гарантировавший иммунитет Акаеву и двум лидерам компартии советского периода.

³¹ Business Environment and Enterprise Performance Survey (BEEPS) of Kyrgyz firms. Washington, D.C.: World Bank, 2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://info.worldbank.org/governance/beeps/front.htm>.

С усилением реальной власти Акаева и его окружения доверие зарубежных доноров к «ростку демократии в Центральной Азии» таяло. Надежды на поддержку со стороны США и их союзников в благодарность за предоставленную в 2001 г. военную базу не оправдались. Многие неправительственные организации, получавшие финансирование из-за рубежа, теперь открыто или негласно поддерживали оппозицию.

В 2004 г., незадолго до очередных парламентских выборов, был образован оппозиционный блок Народное движение Кыргызстана под руководством Курманбека Бакиева. Власти почувствовали надвигающуюся угрозу. В январе 2005 г. в закон о выборах было внесено изменение, исключавшее из списка кандидатов тех, кто в течение 5 лет не жил в стране, в том числе и бывших дипломатов, таких как один из лидеров оппозиции Роза Отунбаева. Типография, печатавшая оппозиционные газеты, была «случайно» отключена от электричества.

Двадцать седьмого февраля 2005 г. прошел первый тур выборов в однопалатный парламент. Лидеры оппозиции потерпели поражение, но не признали результат выборов, как и большинство международных наблюдателей. Начались волнения, охватившие весь Юг. По официальным данным, после второго тура, проведенного 13 марта, оппозиция получила 10% голосов, Бакиев проиграл в своем округе. В ответ 18–20 марта протестующие захватили города Джалал-Абад и Ош. В Оше на народном собрании–курултае руководителем региона («председателем народного кенеша Ошской области») был выбран бизнесмен Анвар Артыков, представлявший узбекское население.³²

Волнения охватили не только юг, но и север страны (в основном Таласскую и Нарынскую области). Относительно спокойной оставалась лишь Баткенская область на юге Киргизии, почти совершенно изолированная от основной территории страны (находящаяся, так сказать, «южнее юга»). Значительную часть населения этой области составляют узбеки и таджики.³³

Двадцать четвертого марта демонстранты собрались около наркологической клиники Женишбека Назаралиева³⁴ с транспарантами «Акаева в отставку» и «Доктор, мы с тобой». На митинг приехал новый, только что назначенный Акаевым глава МВД К. Дусшебаев, который провел переговоры с Бакиевым в конференц-зале

³² Киргизский переворот: март-апрель 2005. М., 2005. С. 68.

³³ О ситуации в Баткенской области во время президентских выборов 2005 г. см.: Президентские выборы в Кыргызстане.

³⁴ Принадлежащая ему станция «Радио Макс» передавала призывы к борьбе с режимом.

клиники. Затем начался мирный марш оппозиции к центру города (Бакиев и другие лидеры шли впереди с нарциссами в руках), переросший в штурм Дома правительства и повальные грабежи.³⁵

Аскар Акаев бежал в Казахстан, а затем в Россию. Как утверждал один из лидеров оппозиции А. Бекназаров, «экс-президент А. Акаев сбежал, бросив свой народ. Двадцать четвертого марта в 4 часа дня мы отправили к нему депутата Равшана Джеенбекова, но Акаев его не принял. Встретилась его дочь Бермет Акаева. Джеенбеков сообщил ей о том, чтобы президент не уходил, его не тронут, но А. Акаев и его близкое окружение сбежали. Может быть, если бы экс-президент не оставил свой народ в тот день, было бы все по-другому».³⁶

«Народный генерал» Кулов был освобожден из тюрьмы. Одновременно Верховный суд объявил старый парламент легитимным. На своем заседании депутаты старого парламента временно назначили Бакиева премьер-министром, а Кулова — «координатором всех силовых ведомств». Двадцать девятого марта старый парламент передал свои полномочия новому, который также избрал Бакиева премьер-министром. Одиннадцатого апреля парламент принял отставку Аскара Акаева с поста президента Кыргызской Республики; исполняющим обязанности президента страны стал лидер победившей оппозиции Курманбек Бакиев. Центризбирком объявил новый парламент легитимным, что вполне устроило руководителей «народной революции»,³⁷ хотя и вызвало недовольство среди рядовых участников переворота.

За время революции, по разным оценкам, погибли около 15 человек, сотни были ранены или пострадали во время погромов в столице страны.

Готовясь к президентским выборам, Бакиев и Кулов в мае 2005 г. договорились об образовании политического блока. По оценке Ш. Кадырова, таким образом был фактически предрешен «безальтернативный характер выборов нового президента страны в лице представителя южного клана К Бакиева. При этом должность премьер-министра по этому соглашению получает северянин

³⁵ Кыргызский переворот: март-апрель 2005. С. 53–61.

³⁶ *Маматова М.* В столице проходит 6-й народный курултай Кыргызстана, который должен дать оценку событиям после мартовской революции // Политика. 2005. 24 декабря. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.politika.kg/politic/2005/12/26/1185.htm>.

³⁷ Переворот в прессе также называли «розовой революцией» и «революцией тюльпанов».

Ф. Кулов. Однако нет никаких гарантий, что этот союз не будет временным».³⁸

Двадцать первого июня сторонники отстраненного кандидата в президенты Урмата Барыкбабасова ненадолго захватили Дом правительства, вскоре освобожденный силами милиции. Одиннадцатого июля президентом Кыргызской Республики был избран Курманбек Бакиев, получивший 89% голосов на выборах, вполне устроивших международных наблюдателей, несмотря на явные нарушения и завышение данных о явке избирателей.

10.4. «Исламский фактор» и наркотики

Особую роль в постсоветской истории Киргизии сыграл «исламский фактор». Кыргызстан — самая светская страна Центральной Азии, прежде всего это относится к северу страны. Здесь активны не только ислам и православие, но также многочисленные протестантские миссии. Их деятельность была успешной не только среди «европейцев», и это вызывало протесты мусульманских религиозных деятелей, а также сбор петиций в мечетях.³⁹

Ситуация на юге Кыргызстана существенно отличалась от ситуации на севере. В южных областях в 1990-х гг. появились агитаторы международной панисламской организации «Хизб-ут-Тахрир», выступавшей за переход к «исламскому государству» в странах с мусульманским населением и за воссоздание халифата.⁴⁰ В печати сообщалось, что «киргизская часть Карасуу, которая почти полностью населена этническими узбеками, считается неофициальной столицей “Хизб-ут-Тахрир” в Центральной Азии».⁴¹

В августе-сентябре 1999 г. из Таджикистана в южные районы Киргизии вошла небольшая группа, относившая себя к Исламскому движению Узбекистана. Нападавшие взяли в заложники военных-кыргызстанцев, к ним в руки попали и 4 японских геолога. Тогда

³⁸ Кадыров III. Указ. соч.

³⁹ Peyrouse S. Religious Diversity in Post-Soviet Central Asia // ISIM Newsletter. 2004. 14. P. 48.

⁴⁰ Подробнее об этой организации и ее проникновении в регион см.: Радикальный ислам в Центральной Азии: ответ на появление «Хизб-ут-Тахрир». Отчет № 58 МГПК — Азия. Ош/Брюссель, 30 июня 2003 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.crisisweb.org>.

⁴¹ Felix Corley and Igor Rotar. Uzbekistan: Religious crackdown follows Andijan crackdown // Forum 18 News Service. Oslo, 23 May 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.forum18.org/>.

кризис удалось разрешить мирным путем. В августе 2000 г. рейд повторился. Узбекские власти перекрыли границу, самолеты Узбекистана бомбили киргизские населенные пункты, в результате пострадало мирное население. В начале октября было объявлено о разгроме нападавших, потери составили 30 человек с киргизской стороны и якобы 120 — со стороны ИДУ.⁴²

В 2002–2003 гг. власти обвиняли Исламское движение Узбекистана в организации взрывов на рынке в Бишкеке и на автозаправке в Оше, что кажется малодостоверным. Росло число подозреваемых в связях с «Хизб-ут-Тахрир». В 2000 г. были арестованы 150 экстремистов, в 2001 г. — около 400, в 2003 г. число находившихся под следствием «агитаторов» превысило 1,5 тыс.⁴³

В сентябре 2001 г. власти Кыргызстана присоединились к антитеррористической коалиции, возглавляемой США. В феврале 2002 г. было подписано соглашение о создании военно-воздушной базы для сил коалиции, ведущих войну с талибами в Афганистане. Россия и Китай официально не возражали, хотя и не особо приветствовали появление в Бишкеке американских военных. В декабре 2002 г. было подписано соглашение с Россией о военно-воздушной базе в городе Кант, начавшей функционировать в 2003 г. С экономической точки зрения присутствие сразу двух иностранных баз, безусловно, было выгодным как для киргизских властей, так и для связанного с ними бизнеса.

Вполне вероятно, что значение «исламского фактора» сознательно преувеличивалось и руководством Кыргызстана, и его зарубежными партнерами. Об этом свидетельствует, в частности, отсутствие сколько-нибудь активной радикальной составляющей в революции 2005 г., свергнувшей режим Акаева. По оценке бельгийского исследователя Б. де Кордые, сделанной уже после восстания в Андижане и переворота в Кыргызстане, исламское возрождение в регионе в основном завершилось к середине 1990-х гг. Обвинения в «исламском экстремизме» использовались властями в целях дискредитации политических противников и силовыми структурами в целях вымогательства. В качестве иллюстрации де Кордые приводит случай, когда владельцу кафе в городе Кызыл-Кия на юге Кыргызстана пришлось по требованию милиционера убрать

---

⁴² Recent Violence in Central Asia: Causes and Consequences. Central Asia Briefing. Central Asia/Brussels, 18 October 2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.crisisweb.org>.

⁴³ McGlinchey E. Kyrgystan. P. 6.

фотографию Каабы и подать на стол свинину, иначе его угрожали записать в ваххабиты.⁴⁴

Намного более реальным в постсоветской Киргизии стал «криминальный фактор», связанный с производством и транспортировкой наркотиков. Наркомания и наркоторговля существовали на территории Киргизии и во времена Российской империи, и в советский период. После распада Центральной Азии на несколько независимых государств ситуация осложнилась; «новые границы затрудняют легальные экономические и социальные связи. В то же время из-за технической необорудованности они вполне прозрачны для теневых торговых операций, нелегальных миграций и наркоторговли».⁴⁵ Магистральный маршрут наркотрафика из Афганистана и Пакистана через Таджикистан и Киргизию (трасса Хорог–Ош) продолжается и дальше через Россию в Европу. Не утратила значения и традиционная «производственная база» в Чуйской долине. В наркоторговле заняты и киргизы, и представители других этнических групп (казахи, цыгане, чеченцы, русские и другие «европейцы»⁴⁶).

Слабость силовых структур и расцвет преступности, прежде всего связанной с наркоторговлей, привели к тому, что криминальный мир повсеместно сросся с государственным аппаратом. Во время революции 2005 г. криминальные авторитеты играли существенную роль в организации недовольных масс. По мнению политолога С. Михеева, «среди оппозиционных депутатов парламента (в том числе победивших на прошедших выборах) есть немало людей, известных как лидеры объединенных преступных группировок и наркобароны. По всей видимости, именно эти люди инициировали освобождение уголовников и грабеж военных складов на юге страны, а также дали толчок волне мародерства».⁴⁷ Самого президента Бакиева некоторые средства массовой информации обвиняли в том, что он пользуется поддержкой криминальных авторитетов.

В октябре 2005 г. вспыхнул бунт в исправительных учреждениях, когда власти попытались перевести из одной колонии в другую «вора в законе» А. Батукаева. Двадцатого октября 2005 г.

⁴⁴ Cordier B. *de*. Seeing Demons Where There Are None. After Kyrgyzstan and Andijan: Time for a New Look at Islam in the Southern Former Soviet Republics? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.psw.ugent.be/crg/publications/editorials/Essay_Islam_in_southern_exussr_eng.pdf. P. 3, 5

⁴⁵ Прозрачные границы. М., 2002. С. 138.

⁴⁶ Наркоторговля через российско-казахстанскую границу: вызов и проблемы противодействия. Волгоград, 2004. С. 34.

⁴⁷ Киргизский переворот: март-апрель 2005. С. 38.

заклученные колонии в селе Молдавановка убили приехавшего к ним для переговоров депутата парламента Т. Акматбаева. Волнения удалось подавить лишь с большим трудом, не обошлось без жертв. Воспользовавшись беспорядками в колониях, противники премьера Кулова организовали митинги, требуя его отставки.

10.5. «Вечно дружественные» соседи и покровители

Киргизия в большой степени зависит от более сильных соседей, стремящихся играть по отношению к маленькой стране роль «старших братьев» (исключение составляет разве что Таджикистан). Север Кыргызстана тесно связан с Казахстаном, а в последние годы и с Китаем. На юге роль главных партнеров играют соседние области Узбекистана и Таджикистана. Границы с этими странами делят Ферганскую долину наподобие средневековой Германии.

Дополнительные сложности создают анклавные территории, отрезанные от основной территории, и арендованные участки. К самым значительным анклавам на территории Киргизии относятся таджикский Ворух, узбекские Сох и Шахимардан. В советский период Узбекистан арендовал газовые месторождения на юге Киргизии, а Киргизия — пастбища на территории Узбекской ССР. После 1991 г. независимые Кыргызстан и Узбекистан так и не смогли договориться о возвращении арендованных объектов. Важнейшие дороги через границу теперь находятся под контролем узбекских и киргизских пограничников, а также таможенников. В результате между киргизскими городами Ош и Джалал-Абад стали чаще ездить по объездной грунтовой дороге, минуя узбекские посты. В свою очередь, возникли проблемы в сообщении между Узбекистаном и его анклавами на киргизской территории.

В феврале 2001 г. премьер-министры Кыргызстана и Узбекистана договорились о передаче Узбекистану коридора вдоль реки Сох. В результате этого вся Баткенская область оказалась бы полностью отрезанной от основной территории Киргизии. Информация просочилась в киргизскую прессу в апреле 2001 г., и договоренность была аннулирована.⁴⁸

⁴⁸ Central Asia: Border Disputes and Conflict Potential. ICG Asia Report N 33. Osh/Brussels, 4 April 2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.crisisweb.org>. P. 13–17

Узбекские власти несколько раз закрывали границу, ссылаясь на угрозу вторжения террористов. Торговля между Узбекистаном и Кыргызстаном сократилась со \$103 млн в 1996 до \$43 млн в 1999 г. Тем не менее товарообмен, осуществляемый в обход пограничных и таможенных постов, не прекращался. В постсоветский период в узбекскую часть Ферганской долины через Киргизию стали поступать китайские товары, прежде всего с приграничного базара в Кара-Суу (Ошская область). После майского восстания 2005 г. в Андижане некоторые его участники и сотни мирных жителей бежали в Кыргызстан. В июле 440 беженцев при содействии ООН были перевезены в Румынию, несмотря на требования Узбекистана вернуть их.

Во время гражданской войны в Таджикистане в южные области Кыргызстана перешли несколько тысяч беженцев, в основном этнических киргизов. Киргизские власти обвиняли соседей в постепенном смещении фактической границы.⁴⁹ Неопределенность линии границы неоднократно приводила к конфликтам. Например, в июне 2005 г. трое киргизских пограничников задержали группу жителей приграничного таджикского кишлака Чоркух за заготовку дров без разрешения местных властей. Произошла ссора, один из пограничников выстрелил и смертельно ранил жителя Таджикистана. Киргизских военных силой увели на сопредельную территорию и сдали таджикским властям, но затем все же вернули на родину.⁵⁰

Одна из важнейших проблем в отношениях с соседними странами Центральной Азии связана с водопользованием в бассейне Сырдарьи, которая берет начало в Кыргызстане, а затем течет по территории Узбекистана, Таджикистана и Казахстана. Сток воды в реке контролируется с помощью Токтогульской плотины и водохранилища. Ежегодно заключаются бартерные соглашения, которые предусматривают обмен воды из Кыргызстана (весной и летом) на газ из Узбекистана, уголь и мазут из Казахстана. Однако на практике соглашения часто не соблюдаются. В 2001 г. парламент Кыргызстана принял закон, по которому «нижние» соседи должны платить за содержание киргизских водохранилищ и каналов. Узбекистан и Казахстан выступили с критикой этого закона; директор

⁴⁹ Central Asia: Border Disputes and Conflict Potential. ICG Asia Report N 33. P. 19.

⁵⁰ *Хамдамов О.* Возвращение киргизских пограничников на родину: сообщения по обе стороны границы (ИАА «Вароруд») [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.varorud.org/vestnik/echo40705.html>.

узбекского Института водных проблем заявил: «Почему мы должны платить? Потому что у них выпадает больше снега?»⁵¹

Если не считать проблем, возникающих из-за регулирования стока Сырдарьи, киргизско-казахские отношения в эпоху Акаева развивались почти без конфликтов. В отличие от узбеков казахи были представлены и в элите Кыргызстана, дело дошло даже до попытки межгосударственного брака между детьми президентов двух стран. Киргизская оппозиция и самого Акаева уличала в казахском происхождении. В 1990-х гг. страны договорились о возвращении всех земель, арендованных в советских период. К 2001 г. была в основном завершена демаркация границы между двумя государствами. В январе 2000 г. Кыргызстан и Казахстан подписали договор о совместном использовании воды рек Чу и Талас.⁵²

Во время переворота 2005 годним из требований киргизской оппозиции было изгнание «казахской мафии», направленное против зятя А. Акаева, гражданина Казахстана Адила Тойгонбаева.⁵³ Свергнутый Акаев сначала бежал из Киргизии в Казахстан. Тем не менее до серьезного кризиса в отношениях между соседями не дошло. В декабре 2005 г. на встрече премьер-министров двух стран было подтверждено право собственности Казахстана на несколько объектов около озера Иссык-Куль, принадлежавших Казахской ССР до 1991 г.⁵⁴ Удалось договориться об упрощенном порядке трудовой миграции из Кыргызстана в Казахстан; было образовано совместное предприятие «Казкыргыз», создание которого, по словам президента Бакиева, «сняло угрозу необеспечения Кыргызстана узбекским газом зимой».⁵⁵

Еще до завоевания Россией в XIX в. киргизы были тесно связаны с соседним Китаем. После подавления восстания 1916 г. на китайскую территорию бежала почти треть киргизского народа (освободившиеся земли были заняты русскими крестьянами и возвращены большевиками после 1917 г.). Многие киргизы откочевали в Китай в период коллективизации.⁵⁶

⁵¹ Центральная Азия: вода и конфликт. С. 20.

⁵² Там же. С. 21.

⁵³ Киргизский переворот: март-апрель 2005. С. 115.

⁵⁴ Кулов Ф. передал Казахстану 4 пансионата // Политика. 2005. 21 декабря. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.akipress.org>.

⁵⁵ Бакиев К. Обеспечить импульс развития. Приоритетные задачи Правительства на 2005–2006 годы. Выступление Президента Кыргызской Республики на республиканском совещании. 15 октября 2005 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.president.kg/press/vistup/516/>.

⁵⁶ По некоторым сведениям, и в наши дни власти КНР негласно поддерживают кирги-

После распада СССР Кыргызстан признал существование спорных территорий на границе с Китаем. По договоренностям 1996 и 1999 гг. Китай получил более 120 тыс. гектаров в приграничных горах, в том числе в районе священной для киргизов горы Хантенгри. Несмотря на протесты оппозиции, власти Кыргызстана добились ратификации соглашений с Китаем киргизским парламентом. Власти Кыргызстана препятствовали деятельности на территории страны сепаратистских уйгурских организаций; в 2002 г. прошли совместные военные учения, направленные на «борьбу с терроризмом». Безвозмездная финансовая помощь Китая использовалась, кажется, во всех отраслях хозяйства, включая ремонт Дома правительства и Кыргызского Национального академического театра оперы и балета, приобретение спецтехники для Службы национальной безопасности, строительство социального жилья и реконструкцию автодороги от Бишкека до аэропорта «Манас».

К перевороту 2005 г. Китай отнесся настороженно, но выделение безвозмездной помощи продолжалось.⁵⁷ Китайские власти подтвердили, что КНР намерена реализовать давно обсуждавшийся проект железнодорожной магистрали Китай–Кыргызстан–Узбекистан.⁵⁸

Независимый Кыргызстан стал членом большинства международных организаций, созданных в постсоветский период в Евразии. В 1992 г. страна вошла в союз трех центральноазиатских государств (вместе с Узбекистаном и Казахстаном). Были подписаны договоры о «вечной дружбе», соглашения о создании единого экономического пространства. Регулярно встречались президенты и министры трех стран, но реального экономического сближения не происходило.

В 1996 г. Кыргызстан присоединился к Таможенному союзу, объединявшему Россию, Белоруссию и Казахстан. Но вступив в 1998 г. во Всемирную торговую организацию, Киргизия установила средневзвешенную ставку таможенного тарифа на уровне 10% без согласования с партнерами по союзу. В 2000 г. Кыргызстан стал членом Евразийского экономического союза. Доля Киргизии в суммарном ВВП этого сообщества составляла в 2001 г. 0,4%; «романтические планы» создания единого экономического пространства

зов в Сындыяне, в отличие от потенциально более опасных и склонных к сепаратизму уйгуров.

⁵⁷ Внешняя политика.

⁵⁸ *Маматова М.* Китай включил строительство железной дороги КНР–Кыргызстан–Узбекистан в план социально-экономического развития на 11-ю пятилетку // Политика. 2005. 26 декабря [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kabar.kg>.

так и остались на бумаге.⁵⁹ По прогнозам, полноценная зона свободной торговли в регионе в ближайшем будущем не сформируется, а барьерность границ центральноазиатских государств даже повысится.⁶⁰

С 1996 г. Кыргызстан принимал участие в деятельности Шанхайской пятерки, затем преобразованной в Шанхайскую организацию сотрудничества. В 2005 г. на встрече лидеров стран ШОС была принята резолюция с требованием вывода «посторонних» военных баз из Центральной Азии. Кыргызстан присоединился к резолюции саммита, но вскоре договорился с США о том, что база сил антитеррористической коалиции сохранится в Киргизии вплоть до окончательной стабилизации в Афганистане, т. е. надолго. Власти Кыргызстана всячески подчеркивают дружественный характер отношений с США и другими странами Запада, явно в расчете на то, что поток безвозмездной помощи и кредитов не иссякнет.⁶¹

Что касается России, то ее связи с Киргизией можно назвать традиционными и тесными, но недостаточно обеспеченными в финансовом отношении.⁶² После «народной революции» 2005 г. премьер-министр Кыргызстана встретился в Москве с руководителем «Газпрома» Алексеем Миллером; стороны договорились о создании совместного предприятия в Кыргызской Республике с участием ОАО «Газпром». Доказанные запасы природного газа в КР составляют 5,7 млрд куб. м, потребление же — 0,6 млрд куб. м в год. До сих пор оно обеспечивается, в основном за счет импорта узбекского газа.⁶³ Киргизия надеется развивать золотодобычу и Кадамджайский сурьмяной комбинат, а также осуществлять строительство гидроэнергетического комплекса Камбарата I и II при участии компании «Русский Алюминий».⁶⁴

И при Акаеве, и при Бакиеве независимый Кыргызстан все время лавирует между более сильными соседями и партнерами. Си-

⁵⁹ Вардомский Л. Б. Проблемы и перспективы Евразийского экономического сообщества // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Волгоград, 2003. С. 248–264.

⁶⁰ О перспективах региональной интеграции и росте барьерности межгосударственных границ см., например: Прозрачные границы. М., 2002.

⁶¹ Основные доноры Кыргызской Республики — США, Китай, Германия, Великобритания, Турция, Швейцария и Япония, а также Азиатский банк развития, Исламский банк развития, Всемирный банк и Программа развития ООН.

⁶² Поступления от жителей Киргизии, работающих в России, несомненно, значительны, но с трудом поддаются учету, как и доходы от наркотрафика.

⁶³ «Газпром» будет добывать газ в Кыргызстане // Политика. 2005. 27 декабря [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pr.kg>.

⁶⁴ Бакиев К. «Мы с Куловым не ссорились... Возможно союз еще сложится».

туация отдаленно напоминает XIX в., когда некоторые киргизские племена так же маневрировали между Россией, Китаем и Кокандским ханством, а затем находились в двойном подданстве Российской империи и Китая. В перспективе соотношение сил между партнерами современного Кыргызстана может радикально измениться. Скорее всего, это произойдет после того, как будет реализован китайский проект строительства транспортного коридора через киргизскую территорию в направлении Европы и Ближнего Востока.

С 1990 по 2005 г. Кыргызстан прошел путь от межэтнических столкновений на юге Киргизии и ухода партийного лидера-южанина до новых волнений, опять-таки в основном на юге страны. Символом возвращения киргизского Юга к власти, наверное, можно считать указ президента Бакиева о присвоении посмертно бывшему руководителю Советской Киргизии, затем лидеру Партии коммунистов Кыргызстана и политическому противнику Акаева южанину А. Масалиеву,⁶⁵ звания народного героя («Кыргыз Республикасынын Баатыры»).⁶⁶

Сегодня на стороне Юга его численность (больше половины населения страны) и «революционный напор»,⁶⁷ но административная и политическая традиции все еще на стороне Севера. Никто из соседей и партнеров Кыргызстана пока не заинтересован в распаде «центральноазиатской Швейцарии». Наиболее вероятные перспективы развития Киргизии — либо относительное процветание на возрожденном Великом шелковом пути из Европы на Восток, либо прозябание в качестве «тупикового» буферного государства между Центральной Азией и Китаем.

---

⁶⁵ А. Масалиев родился в селе Алыш Кадамаджайского района нынешней Баткенской области.

⁶⁶ *Хамдамов О.* Масалиеву присвоено имя батыра (ИАА «Вароруд») [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.varorud.org/vestnik/echo40705.html>.

⁶⁷ Интересно, что и в советской Киргизии южане приходили к власти в период перемен — при хрущевской оттепели (Исхак Раззаков) и в перестройку (Абсамат Масалиев).